

УДК 811.111-26

**СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ АВТОРСКОГО
ОТНОШЕНИЯ В ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТАХ РОМАНА
РОЗАМУНДЫ ПИЛЧЕР «СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ»**

Е.Б. Борисова

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара*

В статье рассматриваются средства и способы создания авторской интенции в отношении протагониста в оригинале романа «Семейная реликвия» современной английской писательницы Розамунды Пилчер и его русскоязычной версии. Сравнительно-сопоставительный анализ проводится на материале ключевых слов, коннотативных словосочетаний, средств лексического и синтаксического уровней с учетом эксплицитного и имплицитного выражения автором своего отношения к поступкам персонажа.

Ключевые слова: художественный образ, образа персонажа, авторское отношение, стилистические приемы, языковые средства, поступок, перевод.

**Author's Intention and Its Implementation in the Modern English Novel
"The Shell Seekers" by R. Pilcher and Its Russian Version**

Elena B. Borisova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara

The present paper deals with means and methods of creating the author's intention towards the protagonist in R. Pilcher's novel "The Shell Seekers" and its translation into Russian. The author focuses her attention on the comparative analysis of the keywords, connotative phrases, lexical means, both explicit and implicit expression of the writer's thoughts and characters' actions.

Key words: artistic image, character image analysis parameters, author's intention, stylistic devices, language means, act, translation.

«Семейная реликвия» (в оригинале "The Shell Seekers") – самый популярный роман современной британской писательницы Розамунды Пилчер, прожившей долгую жизнь (1924-2019 гг.). Впервые этот роман был опубликован в 1988 году и с тех пор неоднократно переиздавался и был переведен на разные языки. На его создание писательница потратила 2 года.

Тексты, созданные Р. Пилчер, не изобилуют сложными тропами, но авторский подбор слов и словосочетаний, умелое пользование синтаксическими ресурсами английского языка в описательных, повествовательных фрагментах и диалоге имеет большое значение для создания выразительных образов.

Роман «Семейная реликвия» рассказывает о трех поколениях семьи Стернов. Розамунда Пилчер ведет повествование в лучших традициях классического английского романа: она держит читателя в напряжении,

заставляя гадать, как поступит героиня, чтобы разрешить конфликт, разгоревшийся в ее семье из-за наследства – той картины, которая является семейной реликвией и представляет собой не только огромную художественную, но и материальную ценность [4, с. 239–240].

Композиция книги представляет собой соположение 16 глав, тематически связанных друг с другом. Такое композиционное построение частей романа основывается на принципе сюжетного развертывания [11]. Сюжетное развертывание позволяет автору постепенно создать яркий, многогранный образ главной героини и максимально полно нарисовать картину ее интересной жизни, объективно оценив Пенелопу с разных сторон.

Образы различных персонажей в романе Р. Пилчер «Семейная реликвия» могут быть рассмотрены как ступени разработки центрального образа романа – Пенелопы Килинг. Все события, связанные с жизненным путем Пенелопы, представлены в романе в связи с жизненными обстоятельствами окружающих ее людей и ее отношений с ними. Таким образом, из сюжетной разработки характера формируется целостность произведения: так раскрывается пространство отдельного образа в ходе развертывания всего произведения. Повествование разворачивается в двух направлениях: проспективном (жизнь Пенелопы и ее детей незадолго до смерти самой Пенелопы) и ретроспективном (воспоминания героини о детстве, юности и прошлой жизни) [4, с. 241].

Не следует забывать, что образ персонажа не может рассматриваться вне текстовых связей. Мы разделяем мнение Л.Г. Бабенко, которая считает, что «образ персонажа вне текстовых связей – это схема, скелет, который обрастает плотью смысла только в контексте всего произведения и, прежде всего, в контексте авторских интенций» [2, с. 142]. В связи со сказанным важным представляется рассмотрение в рамках нашего исследования таких ключевых понятий, как образ автора и авторское отношение.

По мнению В.В. Виноградова, основным определителем образа автора служит «отношение автора». Оно может быть выражено прямо, но, чаще всего, содержится во всей внутренней структуре текста, скрывается в глубинах композиции и стиля и имеет множество форм выражения. Через этот образ автор литературного произведения непосредственно выражает свою личность как человека и писателя, а также старается максимально приблизиться к персонажу, рассказчику, не тождественному автору [6, с. 151]. Таким образом Одним из самых важных и трудных вопросов является вопрос, связанный с изучением средств выражения авторского отношения в тексте.

Обратимся к некоторым исследованиям.

В работе А.С. Микоян и С.Г. Тер-Минасовой рассматриваются понятия «категория авторского отношения», «признак коннотативности

словосочетаний», «авторская оценка». Как отмечают упомянутые исследователи, категория авторской оценки базируется на следующей закономерности: «можно предположить, что разное отношение писателей к разным героям может в большей или меньшей степени проявляться в способах их описания» [7, с. 130–132]. Таким образом, эта категория позволяет определить, в какой степени для того или иного писателя типично изменение самой манеры описания персонажей в зависимости от его отношения к ним.

Еще одним существенным средством выражения авторского отношения к персонажам служит авторская оценка. Для ее выявления исследователю необходимо выяснить, употребляет ли автор оценочные прилагательные для характеристики персонажей, противопоставляются ли прилагательные, содержащие позитивные коннотации, прилагательным, имеющим негативные коннотации, в описаниях, соответственно, любимых и нелюбимых автором персонажей.

В работе С.Ш. Аканаевой речь автора рассматривается в сопоставлении с речью основного персонажа. Авторская речь в произведении словесно-художественного творчества выполняет объединяющую, связующую функцию. Через речь автора передаются идейно-эстетические воззрения писателя, его личное отношение к персонажам и оценка изображаемого. По мнению С.Ш. Аканаевой, авторское отношение проявляется в выборе сочетаний слов, в расстановке персонажей, в художественно-эстетической организации текста. [1, с. 91–93].

Можно утверждать, что авторское отношение к изображаемому достаточно редко находит свое выражение в прямых оценках, но проявляется на разных уровнях системы текста. На содержательном уровне это отношение выражается, прежде всего, через так называемые семантические доминанты, т.е. компоненты произведения, которые приводят в движение и определяют отношения всех прочих компонентов [8, с. 34–50]. Отношение автора к изображаемому выражается с помощью целого комплекса языковых средств, среди которых выделяются эксплицитные и имплицитные способы выражения. Особое внимание при этом уделяется рассмотрению, в первую очередь, лексических средств выражения авторской оценки [2, с.142–143].

Однако по справедливому заключению Я. Мукаржовского, не следует забывать, что авторское отношение рассматривается и как субъективно-оценочная модальность, которая подразделяется на фразовую и текстовую. Фразовая модальность выражается грамматическими и лексическими средствами, в то время как текстовая (кроме совокупности этих средств) реализуется в характеристике героев, в своеобразном распределении предикативных и релятивных отрезков высказывания, в

сентенциях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и в ряде других средств [8, с. 34–54].

В разных типах текстов модальность проявляется с разной степенью очевидности. Создавая художественное произведение, автор не может остаться беспристрастным к изображаемому. В зависимости от своего метода художественной изобразительности он прямо или косвенно выражает свое отношение к изображаемому. Важным для нашего исследования представляется то, что В.П. Белянин пишет о взаимодействии методов и приемов литературоведческого и лингвистического анализов в определении текстовой модальности [3, с. 119].

Таким образом, в ходе анализа образа персонажа, который является разновидностью художественного образа, необходимо принимать во внимание художественные детали, которые автор вводит в ткань своего повествования, поскольку именно они помогают донести авторский посыл до читателя [5, с. 41]. Целостный литературно-художественный портрет персонажа рождается на основе совокупности всех лингвостилистических средств, относящихся к нему. Это как описание «внешнего» и «внутреннего» состояния героя, так и изображение его действий, взаимоотношений с другими персонажами, манеры говорить и думать.

Обратимся к нашему эмпирическому материалу. Через восприятие Пенелопы ее близкими, друзьями и знакомыми автор дает свою оценку главной героине романа. Несмотря на сложные отношения Пенелопы со старшей дочерью Нэнси и общую негативную оценку матери, которую дает дочь, симпатии автора на стороне Пенелопы, поскольку Нэнси является ее антиподом. При этом все фрагменты текста, содержащие оценку Пенелопы другими персонажами, которые симпатизируют героине, обладают положительной коннотацией.

Важно то, что Пенелопа Килинг стала своеобразным символом современного поколения пожилых людей, которые предпочитают жить отдельно и независимо от своих детей. Розамунда Пилчер восхищается твердостью духа и самостоятельностью, которые присущи главной героине романа.

Проведем сравнительно-сопоставительный анализ параллельных текстов, в которых отражены средства реализации авторского отношения к героине. Рассмотрим примеры:

1. *'She is splendid,' Cosmo said* [13, p. 281].

– *Она замечательная, – сказал Космо.* [10, с. 248].

2. *She was, in her strange way, beautiful. And well-bred* [13, p. 281].

Пенелопа – красавица, хотя ее красота и необычна, и получила хорошее воспитание [10, с. 248].

В обоих случаях при переводе были сохранены лексемы с положительной ингерентной коннотацией, характеризующие внешность и

воспитанность героини: *splendid* (замечательная), *beautiful* (красавица), *well-bred* (хорошее воспитание).

Обратим внимание на второй пример. Такой видит Пенелопу Килинг ее будущий муж, Амброз Килинг. В английском предложении Розамунда Пилчер пользуется парцелляцией, отделяя синтагму *And well-bred* от основного предложения точкой, что приводит к усилению значимости этого высказывания. Парцелляция не сохраняется в тексте перевода, поскольку синтагма *и получила хорошее воспитание* содержит сказуемое, т.е. главный член предложения, и отделена от базовой запятой, которая является более слабым пунктуационным знаком, чем точка, что приводит к ослаблению значимости этой части высказывания. Грамматическая замена прилагательного *well bred* атрибутивным словосочетанием *хорошее воспитание* вынудила переводчика прибегнуть к приему добавления лексической единицы *получила*, что привело к искажению смысла. Из оригинального предложения не следует, что воспитанной Пенелопа стала в результате целенаправленного воздействия, но подчеркивается естественная воспитанность как врожденное качество.

Продолжим рассмотрение материала.

Как было отмечено, главным оппонентом Пенелопы является ее старшая дочь Нэнси, беспочвенно обвинившая мать в эгоизме и черствости. Сравним параллельные тексты романа, где Пенелопа думает о причине такого отношения к ней:

'You never gave me anything'.

That was not true. She knew that it was not true. She had given Nancy what she had given all her children. A home, security, comfort, interest, a place to bring their friends, a stout front door to keep them safe from the outside world...

She had given Nancy all this, but she had not been able to give Nancy what she wanted, because there had never been money enough to pay for the material possessions and lavish treats the girl craved. Party frocks, dolls' perambulators, a pony, boarding school, a coming-out dance, and a London season. A large and pretentious wedding had been the peak of her ambitions [13, p. 546].

'Ты ничего мне в жизни не дала.'

Это неправда. Пенелопа твердо знала, что это не так. Она дала Нэнси все то же, что и другим детям: дом, чувство защищенности, домашний уют, интересы, место для игр с друзьями, солидную входную дверь, за которой они могли чувствовать себя в полной безопасности...

Она дала Нэнси то же, что и остальным, но не смогла дать всего, что та хотела, потому что денег на дорогие вещи и лакомства, которые Нэнси обожала, просто не хватало. На красивые платья для выхода, на коляски для кукол, на первый бал, на участие в лондонских «сезонах», когда

начинаются балы и прочие светские мероприятия. Пределом мечтаний для Нэнси была многолюдная пышная свадьба [10, с. 488].

К удачам перевода можно отнести перевод словосочетания *a London season* с помощью кальки, дополненной параллельным подключением – в лондонских «сезонах», когда начинаются балы и прочие светские мероприятия. Такой прием помогает эксплицировать важную лингвокультурную информацию, заложенную в семантике данного английского словосочетания, органично вписав ее в структуру повествования.

Однако непонятно, почему переводчик отказался от графического выделения первого предложения, метасемиотически наиболее значимого в данном контексте и служащего для понимания эмоционального накала, который возник в отношениях матери и дочери. Правда, в качестве компенсаторного средства переводчик использует прием добавления лексической единицы во втором предложении: наречие *твердо*, выполняющее функцию адвербиального эпитета глагола *знала*, доносит до читателя уверенность Пенелопы в беспочвенности обвинений Нэнси. Английское эллиптическое предложение, в котором дается подробное перечисление тех благ, которые Пенелопа давала своим детям как любящая мать (*A home, security, comfort, interest, a place to bring their friends, a stout front door to keep them safe from the outside world... a place to bring their friends*), семантически и метасемиотически более насыщено, чем перечисление в русском тексте, поскольку последнее не образует отдельного предложения и отделено от базовой части двоеточием, из-за чего высказывание теряет категоричную тональность, присущую оригинальному тексту. Замена знака препинания в переводе видится явным недочетом, поскольку категоричный тон понадобился писателю для передачи во внутреннем монологе Пенелопы чувства своей правоты. К числу погрешностей русского текста можно отнести и опущение важных лексических единиц в переводе (*a pony; a boarding school*). Данные лексемы нейтральны по своей коннотации, однако они также несут важную лингвокультурную информацию в тексте оригинала: приобрести пони для ребенка и отправить его в частную школу закрытого типа могут только очень состоятельные британцы, принадлежащие к элите общества. Следовательно, из текста романа «Семейная реликвия» читателю становится ясно, что Нэнси с раннего детства стремилась получить от матери не просто материальные блага, но символы престижа и высокого положения в обществе, тогда как в тексте перевода эта информация опущена.

Пренебрежительное отношение к оригиналу сказалось и на качестве перевода узуальных словосочетаний *a stout front door* и *lavish treats* с помощью русских словосочетаний *солидная входная дверь* и *дорогие лакомства*. В английском языке прилагательное *stout* в отношении

неодушевленных предметов означает *thick and strong-looking*, снабжено пометой (*approving*) и соответствующим примером контекстного употребления: *I've bought myself a pair of good stout boots for hiking* [12]. Русское прилагательное *солидный* объясняется *прочный, надежный, основательный* и употребляется в прямом и переносном значении следующих сочетаниях: *солидная постройка; весьма солидные знания; солидное учреждение; солидная зарплата* [9]. Следовательно, в русском переводе можно было бы употребить узуальное словосочетание *надежная* (или *прочная*) входная дверь, которое бы в большей мере донесло коннотации оригинального словосочетания *a stout front door*.

При переводе английского существительного *treats* переводчик неудачно конкретизировал значение и выбрал имеющееся в русском языке соответствие – *лакомства*, неоправданно сужающее семантику английской лексемы, которая в данном контексте означает *подарки и развлечения*, поскольку существительное *treats* толкуется как: *a special and enjoyable occasion or experience* [12]. Иллюстративные примеры контекстов употребления данного английского существительного подтверждают нашу точку зрения: *We're going to Italy for the weekend - it's my birthday treat. As a special treat I'll take you to my favourite tea-shop. I had a real treat this morning – my husband took the kids out while I had a good long sleep* [12]. По нашему мнению, наиболее приемлемым контекстуальным эквивалентом словосочетания *lavish treats* является *дорогие подарки и развлечения*.

В качестве русского соответствия существительному *ambition* переводчик выбрал существительное *мечтания*, которое не является полным эквивалентом данной английской единицы, означающей *a strong desire for success, achievement, power or wealth: She's got a lot of ambition, so she's bound to be successful* [12], т.е. *честолюбивое желание*, продиктованное стремлением к успеху. Русское существительное *мечтания* является синонимом слова *мечта* и объясняется как *нечто связанное с воображением, мысленно представляемое*; например, *мечта о счастье; предаваться мечтаниям* [9]. Таким образом, русская лексема не содержит семы *честолюбивое стремление*, которая является главным компонентом семантической структуры английского существительного *ambition*.

Обратимся к сопоставительному анализу примеров, раскрывающих категорию авторского отношения к главной героине романа, проследив высказывания соседей о Пенелопе в день ее похорон:

1. *'We shall all miss Mrs. Keeling most dreadfully', Mr. Tillingham said. 'She was immensely kind, and she added a great flavour to our village life'* [13, p. 605].

Мы все будем очень скучать о миссис Килинг, – сказал мистер Тиллингэм, – она была необычайно добрая женщина и очень хорошо

вписалась в жизнь нашей деревни, даже привнесла в нее какую-то изюминку [10, с. 542].

2. *He told Olivia that her mother would be very much missed in the village. In the six years that she had lived in Temple Pudley, she had made herself, he said, very much part of the little community* [13, p. 549].

Он сказал Оливии, что всем жителям деревни будет очень не хватать миссис Килинг. За шесть лет она стала желанным членом их небольшой общины [10, с. 537].

В целом переводчику удалось донести до русскоязычного читателя основную идею, которую хотел передать автор оригинала (все жители деревни очень любили главную героиню романа, и им будет ее не хватать). В тексте перевода обоих отрывков сохранены словосочетания с положительной ингерентной коннотацией: *immensely kind* (необычайно добрая); *(added) a great flavour to our village life* (привнесла в жизнь нашей деревни) *какую-то изюминку*; *would be very much missed* (будет очень не хватать); *(had made herself) very much part of the little community* (стала желанным членом их маленькой общины). Следует отметить, что в параллельных текстах, как и в оригинале, прямая и несобственно прямая речь жителей Темпл-Пудли служит одним из способов выражения авторской симпатии к героине.

Более детальный сравнительный анализ показал, что, несмотря на кажущуюся простоту и автологичность языкового воплощения обоих отрывков, они содержат нюансы, на которые переводчик не посчитал нужным обратить внимание. Безусловно, английский глагол *to miss* реализует значение *не хватать*, а не *скучать*, т.к. об ушедшем из жизни человеке говорят, *его не хватает*, а не *мы скучаем по нему*. В втором отрывке переводчик справился с этой задачей, однако в первом употребил глагол *скучать*. Предложение *she added a great flavour to our village life* переведено (она) *очень хорошо вписалась в жизнь нашей деревни, даже привнесла в нее какую-то изюминку*. Произвольное добавление в текст перевода группы однородного сказуемого (*очень хорошо вписалась в жизнь нашей деревни*) не оправдано вертикальным контекстом произведения: Пенелопа, действительно, добавила в жизнь Темпл Пудли изюминку своим обаянием, добротой и щедростью, постоянно жертвуя деньги на благотворительность, но преподобный отец Тиллигнем не мог сказать, что она вписалась в жизнь весьма набожных жителей деревни, поскольку не посещала церковь. Во втором отрывке сложноподчиненное предложение с придаточным определительным, эксплицирующим содержание главной части предложения (*In the six years that she had lived in Temple Pudley,*) произвольно заменено обстоятельство времени (*за шесть лет*). Такая замена видится неоправданной, поскольку, во-первых, в русском, более коротком, предложении нарушается плавный ритм повествования, присущий оригинальному предложению, а во-вторых,

теряется важная фактуальная информация: плотник (он же гробовщик) отлично помнит, сколько лет Пенелопа прожила в Темпл Пудли.

Итак, через восприятие Пенелопы ее близкими, друзьями и знакомыми автор дает свою оценку главной героине романа. Несмотря на сложные отношения Пенелопы со старшей дочерью и общую негативную оценку матери, которую дает Нэнси, симпатии автора на стороне Пенелопы, поскольку Нэнси выступает ее антиподом. Как видно из приведенных примеров, все фрагменты теста, содержащие оценку Пенелопы другими персонажами, которые симпатизируют героине, обладают положительной коннотацией.

Проведя исследование, мы приходим к выводу, что авторское отношение не всегда находит прямое выражение в тексте романа. При этом следует отметить, что автор глубоко симпатизирует Пенелопе Килинг, что проявляется в использовании эпитетов с положительной ингерентной коннотацией (*generous, splendid, beautiful, well-bred, immensely kind, practical, intelligent*), а также повтора словосочетания *very much*, которые помогают раскрыть отношение к главной героине.

Безусловно, наиболее полно этот аспект может быть раскрыт только с учетом всех текстовых связей через комплекс сюжетных характеристик и разноуровневых способов выражения в текстовой ткани произведения.

Проанализировав тексты перевода и оригинала романа «Семейная реликвия», в которых использованы средства реализации категории авторского отношения к главной героине, мы пришли к выводу, что переводчику в целом удалось передать основное содержание названных фрагментов, показав, что Пенелопа была всеми любима и что многим ее соседям после ее смерти будет ее очень не хватать. В тексте перевода сохранены также слова с положительной ингерентной коннотацией, характеризующие Пенелопу Килинг как очень красивую и неординарную женщину, заботливую и понимающую мать. Однако переводчики пренебрегли важными нюансами горизонтального и вертикального контекста, а также некоторыми значимыми графическими средствами, в силу чего русский текст не всегда доносит всю полноту авторского положительного отношения к героине.

Список литературы

1. Аканаева С.Ш. Сатирическое многоголосие речевых характеристик и языка автора в романе Ивлиной Во «Упадок и разрушение»: дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 165 с.
2. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. М., 2003. 489 с.
3. Белянин В.П. Системность лексики текста как отражение системности картины мира автора // Психолингвистические исследования: (Звук, слово, текст). Калинин, 1987. С. 79–91.

4. Борисова Е.Б. Художественный образ в британской литературе XX века: типология, лингвопоэтика, перевод: монография. Самара: ПГСГА, 2010. 356 с.
5. Борисова Е.Б. Художественный образ в параллельных текстах: Опыт общелингвистического анализа: монография. Самара: СГСПУ, 2018. 248 с.
6. Виноградов В.В. Проблема автора в художественной литературе // О теории художественной речи. М., 1971. 118 с.
7. Микоян А.С. Малый синтаксис как средство разграничения стилей / А.С. Микоян, С.Г. Тер-Минасова. М.: Изд-во МГУ, 1981. 213 с.
8. Мукаржовский Я. Литературный язык и поэтический язык // Пражский лингвистический кружок: сборник статей. Сост. и предисл. Н.А. Кондрашова. М.: Прогресс, 1967. С. 34–54.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-dict.ru/slovar-ozhegova.html> [ТСПЯ] (дата обращения: 01.03.2021).
10. Пилчер Р. Семейная реликвия // Перевод с английского И. Архангельской, И. Бернштейн, Ю. Жуковой, Г. Здорных. М.: СЛОВО / SLOVO, 2002. 608 с.
11. Рымарь Н.Т., Скобелев В.П. Теория автора и проблема художественной деятельности. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1994. 263 с.
12. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> [LDCE] (дата обращения: 01.03.2021).
13. Pilcher R. The Shell Seekers. London: Coronet Books, 1989. 671p.